

Операция «ОХ». Малоизвестные строки истории сражений в Маньчжурии¹

Анатолий Георгиевич Смирнов,

член союза писателей России, действительный член Русского географического общества, заместитель председателя правления общества российско-китайской дружбы, Владивосток.

E-mail: mushaver@mail.ru

На основе оперативных документов подготовлен фактический исторический материал о событиях, связанных с освобождением от японской экспансии Харбина, об участии в них русских и польских эмигрантов, китайских и корейских жителей города, о роли советских разведчиков.

Ключевые слова: Харбин, Дальневосточный фронт, КВЖД, Маньчжоу-Го, Квантунская армия.

Operation OX. Little known details of battles in Manchuria.

Anatolij Smirnov, Writers Union of Russia, Russian Geographical Society, Society of Russian-Chinese Friendship, Vladivostok, Russia. E-mail: mushaver@mail.ru

Based on tactical documents, a factual historical report was prepared about the events connected with liberation of Harbin from Japan's expansion, about participation of Russian and Polish emigrants, Chinese and Korean town dwellers, and role of Soviet intelligence operators in the said events.

Key words: Harbin, Far-Eastern Front, Chinese Eastern Railway, Manchukuo, Kwantung Army.

Август 1945 г., войска СССР стремительно продвигаются вглубь Маньчжурии, громя японскую Квантунскую армию. При наступлении советских войск в Маньчжурии японцы решили использовать р. Сунгари как оборонительный рубеж, который мог серьёзно задержать дальнейшее продвижение, если взорвать железнодорожный мост через неё. Но этого не произошло. Многие советские историки приписывают эту заслугу, равно как и освобождение Харбина 20 августа 1945 г., только воздушному десанту из 120 чел. из состава 2-го гвардейского инженерного мотоштурмового батальона, которым командовал

¹ По материалам оперативных дел.

особо уполномоченный представитель Военного совета 1-го Дальневосточного фронта генерал-майор Шелахов. Десантники, высадившись на аэродроме Харбина, предъявили местному японскому командованию ультиматум о капитуляции. Их задачей было захватить наиболее важные объекты и до подхода 388-й стрелковой дивизии не допустить разрушения огромного моста через Сунгари и уничтожения складов и баз противника.

В 19 часов 18 августа 1945 г. парашютисты приступили к действиям в глубоком тылу противника — в 150 км от линии фронта. Фактически это были смертники, посланные на верную гибель. Что они могли противопоставить хорошо вооружённой и обученной 175-тысячной группировке врага? Но, несмотря на это, парашютисты успешно выполнили поставленные перед ними задачи, хотя сам командующий 1-м Дальневосточным фронтом К.А. Мерецков заметил: «120 наших десантников в огромном городе не могли много сделать». Но то, что было не под силу советским десанникам, выполнили разведчики, сумевшие в короткие сроки создать партизанские отряды и диверсионные группы, привлекая в них и русских эмигрантов. Мерецков в своих воспоминаниях отмечал: «Серьёзное содействие оказали нам русские жители Харбина. Они наводили наших десантников на вражеские штабы и казармы, захватывали узлы связи, сохранили в неприкосновенности все городские жизненные коммуникации и сооружения. Благодаря их помощи некоторые высшие чины Квантунской армии неожиданно-негаданно для себя оказались внезапно в советском плену...».

Несмотря на обилие мемуаров полководцев СССР об этих событиях, эпизод захвата Харбина остаётся неясным, хотя он коренным образом отразился на спаде дальнейшего сопротивления со стороны японцев. Дело в том, что после пленения начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Хипосабуро Хата сопротивление японцев советским войскам практически прекратилось. А произошло это 15 августа, когда стало известно, что Токио принял решение о капитуляции. Х. Хата был готов бежать, лишь бы не попасть в руки Красной армии, и имел для этого самолёт в полной готовности, но был захвачен группой русских эмигрантов под руководством Широколобова, находившегося на связи с МГБ Приморья. Начальника штаба Квантунской армии Х. Хата и генерального консула Японии в Харбине Миякава они передали прибывшим десанникам генерал-майора Г.А. Шелахова, особо уполномоченного по организации порядка в Харбине.

Однако операция по захвату города была спланирована советской разведкой задолго до начала военных действий. А непосредственно

перед подходом Красной армии к Харбину вице-консул Андрей Николаевич Логинов (резидент разведки Бердников) поставил перед сотрудниками резидентуры задачу — сделать всё возможное, чтобы советские войска вступили в город с наименьшими потерями, сохранить до их прихода находящиеся там ценности. Планом операции предусматривалось создание вооружённых отрядов из лояльных к Советскому Союзу жителей — русских эмигрантов, китайцев и иностранцев. Они должны были взять под охрану важнейшие объекты Харбина, разоружить гарнизон, собрать данные о заминированных зданиях. Руководить их действиями поручили штабу обороны города под командованием майора госбезопасности Николая Васильевича Дрожжина. Формально, поскольку инициатива создания штаба как бы исходила от советских граждан, живших в Харбине, начальником штаба стал бывший военный моряк, агент ОГПУ с 20-х гг., Василий Иванович Сергунов. В город были направлены также отряды и спецгруппы, сформированные Георгием Ивановичем Мордвиновым, ещё в 20-х гг. приморским чекистом и пограничным разведчиком. Именно тем Мордвиновым, который, будучи резидентом в Турции, в 1942 г. готовил покушение на фон Паппена — лучшего друга Гитлера; по этому делу находился в турецкой тюрьме, а после освобождения проводил за линией фронта операции против гитлеровской разведки — абвера (о них сняты кинофильмы «Сатурн почти не виден», «Конец Сатурна» и др.). Ещё в мае Мордвинов был нелегально направлен на КВЖД для создания партизанских отрядов и диверсионных групп, которые участвовали и в «ОХ» — обороне Харбина. Оружие бойцам «ОХ» выдали с военных складов армии Маньчжоу-Го. Они тут же взяли под охрану важнейшие городские объекты, предприятия и даже магазины, т.к. китайское население, воспользовавшись безвластием, кинулось мародёрствовать. Но русских групп не хватало, и вскоре появился польский штаб обороны, собравший около 500 бойцов. Корейцы создали отряд в 1500 чел., более 1000 чел. было в китайском отряде. Русский отряд из эмигрантов совместно с другими интернациональными отрядами встретил десант Красной армии, помог сориентироваться в городе; бойцы отряда были также переводчиками. Город фактически перешёл в руки штаба обороны Харбина, который действовал до весны 1946 г. Активные мероприятия на территории Маньчжурии в период наступления Красной армии на Муданьцзянском и Харбинском направлениях стали возможными (и сыграли большую роль в войне) именно благодаря резидентской базе, заложенной в 20—30-х гг. приморскими чекистами и разведкой пограничных отрядов Дальнего Востока.